

Идеология и практика исламского фундаментализма

Д. А. Бирюков

Московский государственный областной университет (МГОУ)

Раскрываются сущностные черты фундаментализма как религиозного и политического феномена. Подробно анализируются особенности исламского фундаментализма как типа мировоззрения. Исследована специфика представлений фундаменталистов о природе познания, подлинном знании, сущности нравственных норм и духовных возможностях человека. Рассмотрены идейно-политические принципы, общие для современных фундаменталистских движений, выявлены источники их происхождения, декларируемые и истинные цели и ценности.

Ключевые слова: фундаментализм; теократическое государство; отрицание диалога; идеализм; мифологизация прошлого; исламские нормы; подлинное знание.

Фундаментализм — относительно новое понятие в мировой политической науке. Его основные черты французский ученый Р. Гароди связывает со склонностью к традиционным консервативным мировоззренческим установкам, слабой приверженностью и даже нетерпимостью к новому, идеализацией прошлого, а также религиозной косностью, базирующейся на неукоснительном следовании текстам священных писаний, воспринимаемых в качестве непреложных истин: вся жизнь верующих людей должна проходить в соответствии с религиозными учениями [1, с. 14]. Главной сущностной чертой исламского фундаментализма является абсолютная неприемлемость иных конфессий и точек зрения, находящихся свое выражение в резкой конфронтации с ними, отрицание диалога с «отступниками» [2, с. 361]. В противном случае исламский фундаментализм был бы одним из достаточно

замкнутых современных религиозных течений, каких в мире множество. Приверженцы исламского фундаментализма претендуют на мессианскую роль, представляя себя единственно верными последователями ислама, борющимися за торжество социальной справедливости во всем мире. Именно поэтому они стремятся вернуть мусульман на «праведный путь», вразумить «заблудших» и наказать «неверных» — главным средством достижения поставленных целей является насилие. Провозглашая «возвращение к истокам», к построению общественной жизни на основе религии, исламский фундаментализм в реальности ратует за создание новой социальной системы на базе старой идеи теократического государства, чем в свое время являлся Арабский халифат.

На практике фундаменталисты действуют по сетевому принципу организации с четкой структурой и жесткой

дисциплиной, необходимой для утверждения единообразия мышления и действий. Их требования безальтернативны и подлежат неукоснительному соблюдению и в личном поведении, и в коллективных действиях; направлены на достижение единообразия и унификации как отдельной личности, так и целых социальных групп. Отсюда идеологическая и практическая обособленность исламского фундаментализма от всех иных религиозных конфессий, в первую очередь от христианства.

Безусловно, возвращение к религиозному прошлому как теоретической основе формирования политических программ, абсолютизму религиозной власти, опирающейся на догматы и принципы ислама, характеризует исламский фундаментализм как идеологию, пропагандирующую харизматический авторитаризм и оправдывающую авторитарный политический режим. Вместе с тем имеют место так называемые двойные стандарты: провозглашая в своих лозунгах неприемлемость социально-политических и экономических трансформаций, связанных с демократией и рыночными отношениями, отход от основополагающих тенденций в развитии современного общества, фундаменталисты на деле принимают все научно-технические и социальные изменения, без которых невозможно активно действовать. Такой антимодернизм не исключает пользование плодами цивилизации, что противоречит провозглашенным лозунгам. Поэтому исламские фундаменталисты вынуждены отклоняться от «основ вероучения»: предлагать особое прочтение священных текстов, оправдывающее их действия, дабы «исламизировать» результаты научно-технического и социального прогресса. Подобная двойственность, а также бескомпромиссная конфликтность с «неверными» делают,

по словам одного из исследователей исламистских движений Дж. Барра, идеологию фундаментализма идеологией неприятия, идейного и социального отторжения [3, с 318].

Согласно Барру, критерием готовности вступить в фундаменталистскую группировку служит неукоснительное следование догме как доказательство принадлежности к числу «истинных правоверных». Исследователь приходит также к выводу, что подобная склонность к неприятию порождает еще одну особенность фундаменталистских течений, названную им «оппозиционностью», которая характеризуется следующими действиями: они дают определения верующим, «расставляют их по полкам», решают, в какой мере их вера истинна [3, с. 341.]. Вследствие этого истинно верующих, согласно воззрениям фундаменталистов, оказывается меньшинство. Постоянно испытывая ощущение опасности, угрожающей им и их верованиям, фундаменталисты не могут слиться с обществом, превратиться в один из его слоев. Барр указывает на важный парадокс: чувствуя угрозу своему существованию, фундаменталисты обычно говорят о своих убеждениях как об идейном оружии, которым можно победить «других», т. е. завоевать весь мир. Такая позиция проявляется даже между самими фундаменталистскими группировками. Получив какую-либо власть, фундаменталисты продолжают нагнетать ситуацию «угрозы» или «заговора» против них, пользуясь ей как оправданием для подавления возможности критики или разномыслия в собственных рядах.

Роже Гароди считает, что догматизм, идейная зашоренность фундаменталистских группировок неизбежно ведут к созданию учреждений, напоминающих суды инквизиции [1, с. 36]. Ибо всякий, кто отрицает «абсолютную

истину», — либо невежда, которого следует наставить на правильный путь, либо отступник от веры, заслуживающий смерти. Разномыслие для фундаменталиста — зло, которое должно быть искоренено во всех его проявлениях. Поэтому фундаментализм не знает и не признает плюрализма и оппозиции — как внешней, так и внутренней.

Исламские фундаменталистские движения опираются на священные тексты как на вечные истины, пригодные для любого времени и места, не допускающие ошибок, самодостаточные во всем. Иначе говоря, уверенность, что священные тексты содержат ответы на все вопросы в настоящем и даже в будущем, абсолютна. Хотя, как утверждают специалисты, подобный подход удаляет фундаменталистские движения от подлинно религиозной позиции, предполагающей истолкование вероучения. Фундаменталисты видят Бога в свете собственных представлений, определяя, какой должна быть вера. Кроме того, для доказательства своей правоты и «невежества» несогласных они обособляют тексты из исторического контекста.

Чаще всего фундаменталистскому видению свойствен идеализм как некая виртуальность. Идеиные воззрения объявляются идеалом совершенства, который может быть не только понят и усвоен, но и воплощен в земной жизни. Как правило, такой идеал создается посредством мифологического взгляда на прошлое, желания возродить ушедший «золотой век», что порождает консерватизм, стремление к неизменности, «осаженность прошлым», особенно если возврат к прошлому не предполагает воспроизводства мрачных страниц истории. Фундаменталисты пытаются «извлечь истину» из прошлого. А истина для них — это только их святыни, но

отнюдь не механизмы, обряды и учреждения культа (хотя порой бывает трудно отделить одно от другого).

Отметим, что ряд исследователей и специалистов по проблемам исламского фундаментализма обнаруживают в его движениях существенное разнообразие, широкую амплитуду воззрений — от строгого догматизма до «фундаментализма с открытыми дверями» [4, с. 13], в котором присутствуют элементы либерализма, относительности и глобализма. Тем не менее все фундаменталистские движения объединяет стремление к абсолютной власти над своими членами. Анализ общих принципов, методов их деятельности и способов, используемых ими для достижения целей, показывает наличие общих черт, связанных с распространением их идейно-политического влияния в обществе. Под общими принципами здесь понимается комплекс убеждений, представлений и аксиом, используемых для завоевания доверия населения и мобилизации его в свои ряды. Имеется в виду стремление поставить под контроль все частные и общественные отношения отдельной личности внутри социальной и политической структуры. Это можно исследовать с помощью двух основных подходов. Во-первых, проследить, как фундаменталисты видят природу и принципы сознания, т. е. всё то, что образует мировоззренческую платформу индивида или группы. Во-вторых, определить, как они относятся к современным трансформациям и переменам, особенно к вопросам плюрализма и демократии (подробнее см.: [5, с. 133—134]).

Первый подход, т. е. исследования позиции фундаменталистских движений к природе познания как теоретической концептуальной основе их практической деятельности, показывает: все

движения отталкиваются от того, что религия ислама представляет собой основу правильных знаний, источник принципов, на которых следует выстраивать элементы политического и социального устройства общества [6, с. 315]. Здесь фундаментализм выставляет себя противником идеологий и политико-философских направлений, не основанных на религиозных законах, отвергает философские принципы, не признающие, что абсолютная истина принадлежит Аллаху как источнику всякого знания. «Хорошие» науки — это науки, приближающие людей к поклонению Аллаху, т. е. богословие и исламская юриспруденция. Идеино-политические принципы, провозглашающие демократию, т. е. власть народа над самим собой, — опасное заблуждение, предполагающее некую власть помимо власти Аллаха [7, с. 44]. Власть принадлежит одному лишь Аллаху; Он избирает тех, кто замещает Его на Земле, утверждая и претворяя в жизнь Его установления. Отсюда следует вывод: главная задача фундаменталистских движений заключается в воссоздании мусульманского общества, построенного на правильных религиозных основаниях и воплощающего истинно исламские нормы.

Признавая, что в природе человека присутствуют нравственные нормы, исламский фундаментализм подчеркивает, что человек не способен прийти к этим нормам самостоятельно (рассудочным путем). Для того чтобы следовать нравственному идеалу, необходим посредник между Богом и человеком. Таким образом, фундаменталисты объявляют ислам целостной, всеобъемлющей системой, не нуждающейся в логическом оправдании, и отрицают способность человеческого разума достичь истины без помощи божественного Откровения.

Если сконцентрировать основные идеи фундаменталистов относительно познания, сформулированные первыми теоретиками (Хасан аль-Банна и Сейид Кутб), согласно которым Коран и хадисы являются главными источниками познания, политики, юриспруденции и всех остальных видов человеческой деятельности, то можно выявить четыре основных вопроса:

- 1) об источниках познания;
- 2) о видах познания (рациональное или основанное на изучении священных текстов);
- 3) о соотношении Вселенной и бытия;
- 4) о религии как таковой.

Фундаменталисты исходят из того, что подлинное знание совпадает с действием. Иначе говоря, оно должно соприкасаться, контактировать с рассудком и совестью. Понимания недостаточно — необходимо действовать соответственно этому пониманию. Конечное и полное знание проходит через три этапа [8].

Первый этап — восприятие рассудком (понимание). За ним следует этап взаимодействия, т. е. усвоения знания духом и совестью, — это духовный, или душевный, этап. Наконец, третий этап — это действие, делающее знание полным. Но таковым оно может стать лишь путем уяснения ислама через подражание «благочестивым предкам», изучение божественных законов, отказ от следования тому, что не было предписано Аллахом или зафиксировано в священных книгах ислама. Все остальное, вне зависимости от источника, фундаменталисты отвергают, поскольку, по их мнению, такое знание не прошло необходимых этапов формирования. Так, например, они отвергают аристотелевское представление о знании, согласно которому знание реализуется при условии

способности объяснить те или иные вещи. Не согласны они и с доводами Платона и аль-Фараби об объективном существовании знания. Согласно взглядам фундаменталистов, человек не в состоянии прийти к познанию Бога, так как знание требует понимания и взаимодействия, на которые человек в данном случае не способен. Никто не может достигнуть полного и окончательного знания о бытии и природе Аллаха. Аллах не должен быть вопрошаем о цели творения — человек бессилён охватить умом устройство Вселенной.

Речь идет не только о простых людях, но и об избранных — ученых. Истинное знание, по воззрениям Хасана аль-Банни, нуждается в наличии врожденной способности к его усвоению. Для его достижения недостаточно силлогизмов. Если Аллах не просветил человека, то он лишен света [8, с. 248]. Следовательно, цель веры заключается в достижении покорности Аллаху; именно покорность дает человеку качества, необходимые для восприятия истины и отклика на нее. Ислам — не только теория, позволяющая осуществлять рациональное, гносеологическое и культурное познание, но и всеобщий, совершенный метод, дающий реальное позитивное представление обо всех сторонах жизни. Отсюда и необходимость строго придерживаться ислама как идеи, мировоззрения, системы и мотивации.

Неспособность человека познать Аллаха объясняется ограниченностью его разума и возможностей. Фундаменталисты отвергают утверждение ряда философов о том, что Бога можно постигнуть разумом. Отрицают они и дихотомию духа и материи. Знание, по их мнению, ведет к восприятию предметов как вещей, изначально данных Аллахом человеку для понимания творения во всей его полноте. Эта посылка послужила

основой проблемы соотношения рационального знания и знания, полученного из священных источников. Главный критерий — отношение к философии. Фундаментализм в целом отталкивается от невозможности познания путем философии и бесплодности этой науки. Философ, по мнению фундаменталистов, избрал неверный путь [9]. Человек приобретает только то знание, которым наделяет его Аллах. Поэтому разум должен устремляться к познанию исключительно практических, полезных предметов.

Сделаем выводы. В последней четверти XX в. и далее ислам активно используется в политике и идейно-политической борьбе. Ее характерная черта: стоящие на позициях модернизма и те, кто склонен к традиционализму, в целом руководствуются одной и той же идеологией ислама. Это избранность и прогрессивность по отношению к любому другому вероучению, поскольку именно ислам является религией единобожия и единственно последовательной религией в утверждении социальной справедливости во всем мире. Однако было бы неверным сводить ислам к вере в Единого Бога — с позиций фундаментализма его сегодня следует рассматривать уже как религию, претендующую на статус вероучения для всей мировой цивилизации. Именно этим обосновываются идеи освобождения от джихилии¹ и развертывания джихада во всемирном масштабе, широко используются пропагандистские клише о пороках западных политических режимов, неприемлемых для арабского мира, и тех авторитарных

¹ (Аль-)Джихилия — эпоха невежества; линия поведения и система, базирующаяся на неверных идеях, вытекающих из неправильных мыслей, ненаучной основы, предположений, желаний и прихотей, облаченных в форму людских идей, а не на истине, откровениях и праведной религии [10].

режимов в арабских государствах, которые благосклонно относятся к либеральным западным ценностям.

Литература

1. *Garaudy R.* Promesses de l'islam. Paris: Seuil, 1981. 183 p.
2. *Почта Ю. М., Мальковская И. А.* Фундаментализм — угроза или спасение? // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: РОССПЭН, 2009. С. 360—376.
3. *Barr J.* Fundamentalism. Philadelphia: The Westminster Press, 1978. 379 p.
4. *Ашвак Аббас.* Насилие в политическом дискурсе фундаменталистских движений в современном арабском мире: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2010. 27 с.
5. *Пирогов А. И., Бирюков Д. А.* Исламский фундаментализм в арабском мире // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 127—136.
6. *Tizini T.* Min al-Turath ila al-Thawra: Hawl Nathariyya Muqtaraha fi Qadiyyat al-Turath al-'Arabi. Beirut: Dar Ibn Khaldun, 1978. 382 p.
7. The Encyclopedia on Islamic Movements in the Arab World [in Arabic] / Ed. by Ahmad al-Mosuli. Beirut: The Centre for Arab Unity Studies, 2013. 1164 p.
8. *Qumayyah J.* al-Imam al-Shahid Hasan al-Banna Bayna al-Sihan al-Sawda'wa-'Ata' al-Rasa'il. Cairo: Dar al-Tawzi' al-Nashr al-Islamiyah, 1998.
9. *Бободжонов Б., Муминов А. К., Кюгельген А. фон.* Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. Алматы: Дайк-пресс, 2007. 263 с.
10. Словарь исламских слов и понятий / Сост. И. Нурмиев. М.: Новый Свет, 2012. 247 с.

Бирюков Денис Андреевич — аспирант МГОУ. E-mail: den.a.biryukov@gmail.com